

Глава №1

Жаль, что у меня нет человека, которому я мог бы рассказать о событиях прошлой ночи. Есть вещи слишком большие, чтобы хранить их в своем сундуке, и поэтому я должен рискнуть записать их.

В потайном отделении моего шкафа лежит старая коробка из-под обуви. Я достаю ее, пыльную, насколько это вообще возможно, и перелистываю страницы своих извращений. Но этот случай отличается от всех остальных, и ему отведена особая бумага для записи.

Мой муж ушел на работу два часа назад, чтобы отработать 24-часовую смену. Мой сын спит на своей кровати, громко храпя после пятничной гулянки. А я только что вызвала больного на работу, такая мигрень, сказала я своим самым убедительным фальшивым голосом, - я знаю, что мне напишут за это, - в ресторане не любят, когда мы вызываем больного, но как я могла не сделать этого?

Я уверена, что они справятся.

После ужина я, как обычно, выпила чашку вина и посмотрела фильм с моим мужем, Кливлендом. Может быть, две чашки вина - неважно. Кливленд был невыносим и все время говорил о том, что моя беспечность стоит нам денег. Под этим он подразумевал, что я оставляю свет включенным в ванной после ухода. Что я и сделал однажды.

Может быть, дважды.

Фрэнк написал мне сообщение, сказав, что собирается пойти выпить с друзьями и не стоит о нем беспокоиться. Это был милый жест, и он так и делал с тех пор, как я не слышал о нем два дня, и он был со своими товарищами по студенческому братству на взводе с девушками и алкоголем.

По крайней мере, наркотиков не было.

Кливленд считает, что я даю ему слишком много свободы, но я считаю это реалистичным - как можно посадить на цепь регбиста ростом 6 футов, у которого мой вес приходится только на одно бедро?

Я не говорю, что он страшный. Я просто написала на листе бумаги, что я чувствую, когда стираю его белье. И, возможно, я проверяла его бумажник и нашла все эти презервативы большого размера. Может быть, это была просто случайная находка.

Но я люблю своего сына, несмотря ни на что. У него была такая сложная и поздняя беременность, чудо-ребенок, и Кливленд использовал это, чтобы обвинить меня в том, что я его балую. Это не так.

К тому времени, когда фильм закончился, Кливленд уже почти заснул, мы закончили наши вечерние ритуалы и легли спать.

Поцелуя не было. Не было прикосновений. Никакого тепла.

После почти тридцати лет брака трудно ожидать этого, но я никогда не думала, что мои пятьдесят лет принесут такое возбужденное желание к мужчинам. И руки могут сделать только так много.

Ровно в 02:01 ночи я услышала шум. Глаза у меня были открыты, так как храп Кливленда разбудил меня за несколько минут до этого, и я осторожно потрясла его, чтобы он сменил положение. Он продолжал спать, беруши перекрывали все звуки, и я снова услышала шум. Кто-то разговаривал, смеялся, а потом на пол упали вещи, приглушенные ковровым покрытием. Я узнала голос Фрэнка, и входная дверь захлопнулась с таким громким стуком, что стены задрожали.

Я накинула кардиган поверх ночной рубашки и пошла проверить, что происходит. Это был не первый раз, когда Фрэнк напивается дома, но он вел себя лучше. Он напился, черт возьми.

Фрэнк не мог идти по прямой, и когда я добрался до гостиной, он держался за диван, глаза были закрыты, а на его глупом лице сияла широкая улыбка. Я позвал его по имени, и он поднял голову.

"Мама!" - почти крикнул он, и я отчитала его.

"Посмотри на себя", - расстроилась я. Он упрямый кусок дерьма, когда впадает в такое состояние, и моя единственная мысль была о том, что мне нужно затащить его в комнату. "Если твой отец увидит тебя в таком состоянии, ты знаешь, что произойдет".

Он долго смотрел на меня. "Он вышвырнет меня отсюда?"

"Именно так, любовь моя". Это была не пустая угроза. Для Кливленда необходимость кормить Фрэнка была чем-то несправедливым, ведь он должен был уйти из дома в 18 лет. Он ест за троих, обвиняет он. Кливленд - мудака.

"Но я не хочу тебя бросать". Он отпустил диван, чтобы обхватить меня руками.

От него сильно пахло пивом, поэтому я отцепила его от себя и проводила в спальню. Это был медленный процесс, я тащила его через всю комнату и не обращала внимания на то, как он играет с моими волосами или целует меня в щеку. Его дыхание заставляло меня сомневаться в том, что Кливленд все-таки был прав.

"Ты такая красивая", - говорит он, играя с тканью ночной рубашки, но я шлепнула его по руке.

Если признаться, одно только тепло его тела заставляло меня чувствовать... всякое. Это было больше, чем тепло. Это был его вес на мне, мои пальцы не могли обхватить его запястья, его предплечья такие твердые, чистые мышцы. Он возбуждал меня, сам того не осознавая.

У меня есть несколько записей, написанных о моем сыне. Это не первый раз, когда он возбуждает меня, сам того не зная. И дело не в нем конкретно. Любой высокий, красивый мужчина, который делает мне комплименты, оказывает на меня такое действие.

Это было похоже на финишную прямую, когда мы добрались до его спальни. "Ты пахнешь как конфета", - говорит он, покусывая мою шею. Мне пришлось оттолкнуть его лицо, его улыбка растопила меня, а его руки обняли меня.

"Прекрати, Фрэнк. Иди спать".

"Я не хочу".

"Фрэнк!" сказал я строгим голосом. Он понял: "Ладно-ладно", - пробормотал он, сел на кровать и тут же лег.

"Твои ботинки, Фрэнк". Если меня что-то и беспокоит, так это уличная одежда на кровати.

"Я в постели, вот чего ты хотел", - засмеялся он. "Иди ко мне в постель".

Мне не понравилось ни то, как это прозвучало, ни то, как его глаза измерили меня. Я предупредила его в последний раз, что позову его отца, если он не будет меня слушаться, но он просто сказал, что слишком устал, чтобы вообще что-то делать.

Он знает, что должен мне доллар за банку с ругательствами.

Я уже где-то писал о том, что его молодость заставляет меня чувствовать себя живым. Он мой чудо-сын, кто бы мог подумать, что что-то такое маленькое вырастет таким большим? Я находил его лохмотья спермы бесчисленное количество раз, в нем есть энергия, которая кажется неудержимой.

Я вспоминаю, как он пил пиво и занимался сексом. Я не могла поверить в это, когда услышала, как вошла в дом братства, открыла дверь в комнату и обнаружила его в постели, лежащим на животе, с идеально круглой персиковой задницей, обнаженной на виду. И потом, пять девушек, спящих голыми, и еще два таких же качка, как он.

Такой разврат.

Может, это были не пять девушек. Моя память иногда что-то придумывает.

Но эта задница запечатлелась в моей памяти.

"Сними хотя бы ботинки!"

"Не могу, слишком устал. Джеймс решил, что это смешно - выпить целую бутылку водки!"

Неслыханно, но это объясняет состояние.

И это не первый раз, когда я помогаю ему раздеться, будучи уже взрослым. Он попытался снять один из своих треников, но через две секунды сдался, заложил обе руки за голову и насвистывал какую-то мелодию. Мое королевство за эти ямочки.

Я решил помочь ему, потому что обувь на кровати причиняла мне беспокойство. Я оглянулась на него, а он все еще улыбался, на его лице были ямочки, а в глазах горело желание. Такие невинные, но такие опасные.

"После этого ты будешь мне должен", - сказала я ему, вернув улыбку и осторожно расстегивая шнурки на его ботинках. Он замолчал, оглядываясь на меня.

"Ты такая красивая", - вот и все, что он сказал. Моя ночная рубашка, наверное, выглядит нелепо, подумала я, но проигнорировала его замечание.

"Это говорит алкоголь", - сказала я, снимая с него туфли. Такие большие ноги, не могла не заметить я, но я уже знала это, покупая ему новый размер обуви каждый раз, когда мы ходили по магазинам. Он пошевелил пальцами ног, позволив вырваться нескольким здоровым смешкам.

"Это не так", - сказал он в ответ, его рука потянулась к моей ночной рубашке, но я отмахнулась от нее.

Он сел на кровать, и я сняла с него пиджак, он даже немного сопротивлялся, притворяясь, что не может его вытащить. Я сурово посмотрел на него, указывая на время. "Мне нужно поспать, Фрэнк. Я не буду играть в эти глупые пьяные игры, как ты".

Он снял рубашку, и торс без рубашки выглядел еще более соблазнительно. Вместо того чтобы извиниться за то, что заставил меня потерять время, он схватил меня, заставив упасть к нему на колени, и на секунду его глаза оказались глубоко внутри моих, и я подумал, что он собирается меня поцеловать.

Если бы я не избежала его губ, он бы это сделал. Но, как угорь, я сумела освободиться от его больших рук и перевести дыхание. Черт, с каких пор в комнате стало так жарко?

"Что ты делаешь? Ты пьян", - обвинила я его. Меньше всего мне хотелось, чтобы меня обвинили в злоупотреблении его решениями. Но он посмотрел на меня и просто улыбнулся.

"Стоило попробовать".

Я покачала головой. "О чем ты думаешь? Ладно, с тобой разобрались. Мне нужно поспать".

"Подожди!"

"Что?"

"Я наполовину одета! Ты сказала, что поможешь".

Я щелкнула языком, чувствуя, как воздух покидает мои легкие, а кровь опутывает мою пизду.

"Ты большой мальчик, ты не умрешь".

"Пожалуйста?" Он умолял меня глазами. "Я обещаю, что буду вести себя хорошо".

Я знаю ложь, когда слышу ее, но я не могла устоять. Я подняла его пижамный топ и помогла ему одеть его, понимая, что он играет со мной в опасную игру. Он наслаждался вниманием, и его пьяное состояние проходило быстрее, чем ожидалось.

"Не могу спать в этих джинсах", - сказал он.

Это было больше похоже на то, как он это сказал.

Это томное желание, скрытое в его языке, это ударение на слове "джинсы", то, как его язык кружился в глубине моих мыслей. Надень что-нибудь, девочка, - кажется, я сказала это самой себе. Любая отговорка хороша, чтобы избавиться от чувства вины.

Я наклонилась, чтобы добраться до пуговицы на его джинсах, той самой, которая удерживает все вместе, как у мужчины, настолько сильного, что ничто не может причинить ему боль. Он мог бы сделать это сам, конечно, но я посмотрела на него, и его глаза были закрыты. Хорошо, это было безопасно, предположила я. Последнее, чего я хочу, это грязные джинсы в чистой постели.

И когда я уже собиралась коснуться упомянутой кнопки, появился объем, выпуклость, если хотите.

И я осмелилась записать это.

И все моменты, когда я могла остановиться, я игнорировала знаки. Один глубокий вдох, и мои пальцы взяли за пояс его джинсов, касаясь твердой кожи под ними, и расстегнули его. Я оглянулась на Фрэнка, а он смотрел на меня в ответ, его губы представляли собой тонкую, прямую линию.

"Это нормально?" спросил я, и он растянул губы в улыбке.

"Не могу дождаться, когда надену пижаму и лягу спать, мама".

Самое невинное лицо в мире - если бы не эта густая борода, аппетитные губы и манящие глаза. Его линия челюсти тянула меня, как черная дыра, и я с готовностью попала в его ловушку.

<http://erolate.com/book/2952/70184>